

Младшая ученица и Дунфан Чжисю хлопотали на кухне, готовя лунные пряники: были кролики, тигры, карпы... Формы были самыми разными, и начинки отличались: паста из красной фасоли, смесь из пяти орехов, свинина, говядина, яичный желток с миндалём...

Е Чанцзянь спросил:

— Тан Цзянли, ты умеешь делать лунные пряники?

В этот момент в небо взвился фейерверк, и оглушительный грохот заглушил его слова.

В его воображении возникла картина: Тан Цзянли суетится на кухне, его лицо испачкано белой мукой, а сам он танцует в шкуре льва, в то время как Бу Фэйлин и Янь Уюй управляют драконом.

Когда всё будет готово, он сядет в беседке и будет ждать, пока Тан Цзянли подаст пряники. На его коленях будет сидеть Малыш Тигр, тоже требующий угощения.

Думая об этом, он улыбнулся, и взгляд его стал нежным.

Они медленно прогуливались вдоль озера Цинси. Вода была усыпана фонариками самых разных форм и оттенков; они несли в себе добрые пожелания и медленно плыли вперёд, оставляя за собой сверкающий след. На небе сияли звёзды, в озере отражались огни, и всё это мерцало в глазах юношей и девушек, которые смеялись и болтали.

Все толпились у берега, стараясь побыстрее опустить в воду фонарики с записками.

Рядом с озером стоял столик с надписью «Бесплатное написание пожеланий». Там сидел человек в одежде учёного: если кто-то не умел писать, он делал это за него.

Красивая молодая женщина старательно выводила иероглифы кисточкой, а Е Чанцзянь наклонился, чтобы прочитать её слова.

*

[Три пожелания: одно — чтобы муж мой жил тысячу лет, другое — чтобы я всегда была здорова, а третье — чтобы мы были подобны ласточкам под стрехой, и встречались каждый год.]

*

Рядом с ней стояла служанка. Увидев, что Е Чанцзянь так бесцеремонно подглядывает, она косо посмотрела на него.

Е Чанцзянь извиняюще улыбнулся ей и обратился к учёному:

— Будьте добры, дайте мне кисть.

Учёный протянул ему кисть из козьей шерсти. Е Чанцзянь взял бумажку, повернулся к спутнику и спросил:

— Тан Цзянли, как думаешь, что нам написать?

Тан Цзянли посмотрел на него долгим взглядом и произнёс:

— Пусть я буду звездой, а ты — луной, чтобы каждую ночь наши света сияли воедино.

Уголки губ Е Чанцзяня приподнялись. Он разложил бумагу на столе, взял кисть и с серьезным видом, выписывая каждый иероглиф, перенес слова на бумагу.

Он положил кисть, дул на чернила, пока они не высохли, затем аккуратно сложил бумажку квадратом и сунул внутрь фонарика в форме тигра.

Е Чанцзянь и Тан Цзянли встали в очередь. Когда подошла их очередь пускать фонарик, он на мгновение замер и спросил:

— Бог реки примет пожелание демона?

Тан Цзянли ответил:

— Примет.

Он присел, взял Е Чанцзяня за руку, и вместе они опустили фонарик в воду.

Служанка, которая раньше косилась на Е Чанцзяня, закрыла рот рукой и засмеялась:

— Госпожа, эти двое даже более нежны, чем вы с господином.

— Ацзяо, несоблюдение приличий.

Красивая женщина мягко одёрнула служанку, затем поклонилась Е Чанцзяню и Тан Цзянли и тихо сказала:

— Прошу прощения за беспокойство.

Она выглядела величественной и благородной, вызывая невольную симпатию.

Е Чанцзянь с улыбкой возвысил поклон и ответил:

— Это я был невежлив. Прошу прощения.

Они вскоре ушли.

Е Чанцзянь проводил их взглядом и спросил:

— Тан Цзянли, ты ведь не собираешься её убивать?

Он не забыл, что людей называют того, кто рядом с ним, «Убийцей десяти шагов, не оставляющим следов на тысячу ли».

Тан Цзянли ответил:

— Заповедь клана.

В уставе Клана Меча Танмэнь говорилось: истреблять демонов, очищать мир мечом.

Е Чанцзянь сказал:

— Она хоть и оборотень, но от неё не несёт кровавым запахом. Значит, она никому не вредила.

— Я знаю, что ты хочешь сказать: когда она начнёт убивать, будет уже поздно, так ведь?

— Или ты считаешь, что союз человека и оборотня против небесной воли?

Тан Цзянли спокойно посмотрел на него.

Е Чанцзянь глядя в ту сторону, где исчезла красавица, произнёс спокойно:

— Тан Цзянли, мой наставник однажды спросил меня, что, по-моему, самое страшное в этом мире. Он сказал, что ловушки и западни, демоны и чудовища, божественная сила — ничто по сравнению с человеческим сердцем.

С этими словами он повернулся к спутнику и подмигнул:

— Пойдём устроим немного беспорядка!

Е Чанцзянь потянул Тан Цзянли за собой и, следуя особому аромату, исходящему от женщины, дошёл до уединённого домика.

Он оторвал кусок ткани от края своей одежды:

— Тан Цзянли, потом ты мне возместишь, купишь новую одежду для культивации.

Е Чанцзянь подбросил в воздух кусок ткани, исписанный заклинаниями:

— Где Тёмный генерал?

Ткань закружилась и превратилась в величественное и суровое Знамя Пяти Сторон, Призывающее Тьму:

— Кого призывает мой господин?

— Генерала второго лагеря, Юй Чуи.

Знамя вспыхнуло, и клубы чёрного дыма с рёвом устремились к ним.

Из чёрного тумана вышел юноша с ясными глазами и красивым лицом.

Юй Чуи спросил:

— Господин Е, зачем вы вызвали меня?

— О, помоги мне напугать тех, кто внутри.

Он указал на домик.

Услышав это, ясное выражение лица Юй Чуи мгновенно стало зловещим. Он закатил глаза, и через мгновение в его глазницах остались только белки.

На открытых участках кожи проступили странные чёрные узоры, за спиной медленно поднялся стальной меч, а лицо покрылось устрашающими тотемами Тёмного генерала, скрыв его прежнее обличье.

Юй Чуи выхватил меч, пнул дверь и ворвался внутрь.

Е Чанцзянь заметил:

— Выглядит, пожалуй, слишком пугающе, да?

Тело Юй Чуи не двигалось, только голова повернулась на сто восемьдесят градусов, и он спросил:

— А как надо?

Он высунул длинный красный язык.

Е Чанцзянь поморщился, отмахнулся:

— Ладно, оставь как было.

— Хорошо.

Юй Чуи убрал язык, вернул голову в прежнее положение, а чёрный туман с лица начал рассеиваться.

Е Чанцзянь взял Тан Цзянли за руку, слегка оттолкнулся от земли и легко взлетел на крышу. Они приподняли несколько черепиц и уселись, наблюдая за тем, что происходит внизу.

В доме молодая женщина держала чашу с лекарством и по ложечке кормила бледного, болезненного юношу.

Юй Чуи прошёл сквозь дверь и занёс меч над юношей.

Женщина в панике пролила лекарство, но тут же раскинула руки, заслоня собой мужа, и закричала:

— Не трогайте моего мужа!

Юй Чуи не обратил внимания и ударил мечом по плечу женщины.

Из раны потекла не красная кровь, а зелёный сок.

Женщина побледнела, но продолжала стоять, защищая юношу.

Е Чанцзянь воскликнул:

— А!

— Она практикует не Путь Обольстительного Оборотня, а Путь Бессмертного Оборотня.

У духов и чудовищ есть два пути совершенствования: Путь Обольстительного Оборотня и Путь Бессмертного Оборотня.

Путь Обольстителя питается человеческой сущностью, давая быструю силу и могущество, но легко лишает рассудка, принося вред живым существам. Путь Бессмертного питается эссенцией неба, земли, солнца и луны; он медленный, но чистый.

Зелёный сок, льющийся из раны женщины, внезапно превратился в лиану, которая крепко обвила клинок Юй Чуи.

Е Чанцзянь прыгнул на землю, вошёл в комнату и отослал Юй Чуи прочь.

Женщина узнала в них тех господ у озера и заметила их сине-белые одежды культивации.

Клан Меча Танмэнь.

В таком виде кто усомнится в том, что она оборотень.

Больной юноша закашлялся, еле слышно произнёс:

— Не трогайте мою жену.

Е Чанцзянь слегка приподнял бровь:

— Ты давно знал, что она оборотень?

Спокойное выражение его лица говорило обо всём.

— Ты не боишься?

Юноша ответил:

— Жена относится ко мне с такой глубокой любовью и преданностью, как же я могу предать её искренние чувства?

Е Чанцзянь повернулся к женщине:

— Раз ты практикуешь Путь Бессмертного Оборотня и связалась с простым смертным, почему не стала бессмертной?

Женщина поправила прядь волос у виска. Её лиана уже втянулась, она улыбнулась:

— Лишь бы быть уткой-мандаринкой, не завидую бессмертным.

— Получается, я зря вмешался.

Он думал, что юноша, узнав о её сущности, будет избегать её как чумы, и тогда он сможет уговорить женщину отправиться на Ночную переправу под звон ветра для совершенствования. Но оказалось, что их любовь крепче золота и нерушима до самой смерти.

— Тан Цзянли, ты видел? Лучше разрушить храм, чем разрушить брак. Если ты насильно разлучишь их, тебя осёл лягнёт.

Тан Цзянли медленно подошёл к Е Чанцзяню, бросил безразличный взгляд на женщину и тихо произнёс:

— Угу.

Е Чанцзянь спросил:

— Я не целитель. Чем болен твой муж?

Женщина ответила:

— Это болезнь с рождения, порок сердца.

О такой болезни Е Чанцзянь слышал. В прошлой жизни Дунфан Чжисю из-за неё был брошен родителями в горах.

Если бы он не встретил Старца с лодкой на дикой переправе, Дунфан Чжисю не дожил бы и до двадцати лет.

Но юноша перед ними уже достиг тридцати лет, и всё был жив.

Е Чанцзянь спросил:

— Что ты ему дала выпить только что?

Женщина ответила:

— Травы, которые собрала сама.

— Как тебя зовут?

— Мудань.

<http://bllate.org/book/16478/1496830>